

Переводчик: Фэнтези переводчик Редактор: Фэнтези переводчик

Господин Хэ же закашлялся, и они были вынуждены остановиться. «Прав был Чу Юнфан, – сказал он. – Этот иероглиф – обозначение свирепой птицы. Я не могу поверить, что вы это знали. Дело в том, что исследования и расшифровка этого иероглифа были проведены совсем недавно. Даже многие специалисты по письму печатей об этом не знают. Кажется, вы приложили много усилий! Это просто невероятно!»

Слова господина Хэ заставили Фэн Дэйинга покраснеть. Отчасти потому, что он был в ярости из-за Гао Хунчжи, а отчасти потому, что его догадка была совершенно неверной. Хотя Тан Сюю и не дала полный ответ, как Чу Юнфан, но она, по крайней мере, предположила, что слово обозначает животное.

Между тем, он сказал, что оно звукоподражательное. Это было совершенно неверно.

В этот момент Чу Юньфан почувствовал, как на него смотрят две пары глаз. Одна из них была довольно страшным взглядом старосты класса Фэн Дэйин, а сбоку был довольно любопытный взгляд заместителя старосты Тан Сюю. Казалось, она никогда не ожидала, что парень, который обычно был самым незаметным в классе, так глубоко изучит такой предмет.

"Раз так, я проверю тебя ещё раз!" - мистер Хэ написал несколько редких символов печати на электронной доске. Он подумал, что подвергнет Чу Юньфана испытанию, но Чу Юньфану удалось спокойно ответить на них, сохраняя спокойное выражение лица.

На самом деле многие из его ответов воодушевили мистера Хэ. Многие переводы редких символов печати касались только их реального смысла и не были такими точными. Однако, когда Чу Юньфан обсуждал их, его описания немного отличались от имеющихся интерпретаций. Когда мистер Хэ подумал об этом, он почувствовал, что объяснения Чу Юньфана были лучше.

"Хорошо, хорошо, хорошо. Ваше объяснение лучше. Были некоторые слова, которые я раньше не понимал, потому что перевод не имел смысла, но после вашего объяснения все стало так ясно. Это правильные переводы стольких слов. Это грандиозно!" Чем больше сэр Хэ размышлял об этом, тем больше он возбуждался. "Нет, я должен сообщить об этом Институту исследований закономерностей в письме печатей как можно скорее!"

Восхищение наполнило его глаза, когда он посмотрел на Чу Юнфана. Изначально он просто хотел проверить знания Чу Юнфана. Он хотел узнать, знает ли он некоторые редкие символы письма печатей. Он никогда не подозревал, что Чу Юнфан не только будет их знать, но и даст им совершенно новый взгляд на них.

Одн из интерпретаций символов письма печатей, которые дал Чу Юнфан, казалось, был совершенно таким же, как и в основном объяснении. Однако после тщательного рассмотрения и сравнения сэр Хэ почувствовал, что предыдущее объяснение было неверным, а объяснение Чу Юнфана было правильным.

«Ты гений, Чу Юньфан. Я читал твою характеристику. У тебя обычная база совершенствования, но это не имеет значения. Я могу порекомендовать тебя для профессионального изучения печати в одной из десяти лучших школ. Будет жаль, если такой гений, как ты, не будет изучать гравировку на печати!» Господин Хэ не мог перестать говорить. Для изучения печати требовался талант. Некоторые люди могут приблизительно понять значение символов просто, взглянув на их форму, в то время как другие не могут догадаться ни при каких условиях. В этом и заключается разница между тем, у кого есть

талант, и тем, у кого его нет.

Многие студенты с шоком посмотрели на Чу Юньфаня, особенно те, кто, очевидно, не собирался поступать на факультет боевых искусств. Они смотрели на Чу Юньфаня с завистью. Десять лучших школ! Хотя он собирался изучать гуманитарные науки, он должен был закончить одну из десяти лучших школ. Каждый, кто вышел из нее, станет частью элиты общества.

Они могли даже сказать, что никто из всего класса не может поступить в одну из десяти лучших школ, но Чу Юнфан получит рекомендацию от господина Хэ.

Никто не усомнится в такой поддержке, потому что господин Хэ имел высокий статус в школе. Даже директор будет называть его господином Хэ из уважения. Это был директор, который умолял его выйти на пенсию.

Все предполагали, что господин Хэ, должно быть, происходит из влиятельной семьи.

Глаза Тан Сию горели, когда она смотрела на Чу Юнфана.

"Это удивительное открытие. Студенты, на этом занятии на сегодня все. Займитесь самообучением!" Господин Хэ был очень взволнован. Сразу после того, как он заговорил, он принял решение и покинул класс.

В этот момент все ученики пришли в волнение. Никто из них не мог поверить, что господин Хэ так высоко оценил этот вопрос. Один за другим их глаза обратились к Чу Юнфану.

Это был его первый опыт оказаться в центре внимания. С самого детства Чу Юньфаня считали совершенно обычным. Он никогда не был в центре внимания в каком бы кругу он ни находился. В любом случае он оставался спокоен. Его направляли воспоминания Императора Алхимии, и в его голове была такая суматоха. В сравнении с этим это было ничто.

Что его поразило, так это то, что к нему обратилась и заместитель старосты Тан Сию, которая никогда никем не интересовалась в классе. Она сказала:- "Я не могу поверить, что ты так хорошо понимаешь письма на печати!"

- "Ничего особенного!" - сказал Чу Юньфан с улыбкой.

Можно сказать, что письма на печати давались ему сами собой. Это было нетрудно.

Сказав это, Тан Сию развернулась и вернулась на свое место. Она начала просматривать материалы на своем планшете.

Фэн Дэин посмотрел на Тан Сию, а затем на Чу Юньфаня. В его глазах мелькнуло беспощадное выражение.

"Вау, не верится, что ты так много знаешь о письме Чжуань!" Гао Хунчжи крепко похлопал Чу Юньфана по плечу. Он чувствовал себя так, будто заново открыл для себя своего лучшего друга.

Почувствовав различные выражения лиц учеников, включая подозрение, шок, досаду и доброту, Чу Юньфан сказал себе, что это только начало.

Во второй половине дня проходил урок боевых искусств. В 11-м классе средней школы № 13 было шумно. В отличие от класса гуманитарных наук, место проведения занятий боевыми искусствами представляло собой большую арену для поединков.

Каждый класс для занятий боевыми искусствами имел площадь до 1000 квадратных метров. Они были разделены на различные зоны для различных функций. Была специальная зона для медитации, а также небольшая площадка для тренировочных боев, которой могли пользоваться ученики.

В углу зоны медитации сидел Чу Юньфан, скрестив ноги, пытаясь воспользоваться каждой минутой. Накануне ночью он только что прорвался к уровню 6. Он хотел максимально использовать каждый момент, чтобы прорваться к уровню 7 или даже дальше.

Вдруг серия шумов вывела его из медитативного состояния. Он поднял голову, чтобы посмотреть. В этот момент студенты из класса образовали круг и заняли свои места.

В кругу два молодых человека, на вид 16 или 17 лет, готовились к спаррингу.

У одного было крупное телосложение и рост более 1,9 метра. Между тем, другой выглядел так, будто его рост превышал 1,7 метра.

Чу Юньфан знал их обоих. Высокого звали Му Чжэньфэй, а другого — Ди Мин.

Эти двое не любили друг друга. У них была одинаковая культивационная база, и они были сильнее, чем раньше был Чу Юньфан. Они были на пике 6-го уровня, в шаге от достижения 7-го уровня и попадания в боевое течение.

Поэтому они оба ценили свое время. Это был последний месяц, который им нужно было прорваться. После этого они смогут попасть в поток боевых искусств, и их будущее будет светлым.

Чу Юньфан сидел рядом с Гао Хунчжи. Увидев, что рядом находится Чу Юньфан, Гао Хунчжи не мог не спросить: «Юньфан, как ты думаешь, кто из них победит?»

Гао Хунчжи взволнованно посмотрел на Чу Юньфана, задавая вопрос.

«Как ты думаешь, кто победит?» Вместо того, чтобы ответить, Чу Юньфан переадресовал вопрос ему.

«Я думаю, Му Чжэньфэй. Его высокое и мускулистое телосложение дает ему естественное преимущество. Даже если у Ди Мина более высокая база совершенствования, это не имело бы никакого значения. Поскольку их базы совершенствования похожи, у Ди Мина мало шансов на победу!» Гао Хунчжи не заметил изменений Чу Юньфана после его прорыва. Вместо этого он продолжал говорить.

«Я так не думаю!» — покачав головой, сказал Чу Юньфан, — «Хотя Му Чжэньфэй высок, его нижняя часть тела — слабое место. Будь у него крепкое телосложение, он был бы несравненным. К сожалению, я вижу, что его нижняя часть тела слаба. Между тем, Ди Мин обладает исключительной силой удара ногой. Он победит его всего тремя ударами, если будет целиться в его нижнюю часть тела!».

Во время разговора взгляд Чу Юньфана был прикован к обоим бойцам. Казалось, он, как сканер, проанализировал обоих на боевой площадке. Преимущества и недостатки обоих бойцов были явны для его глаз.

Раньше это было невозможно. Неважно, что у Му Чжэньфэя и Ди Мина были более высокие боевые базы, чем у него, — Му Чжэньфэй был намного сильнее, чем он, несмотря на то насколько неустойчива была его нижняя часть тела.

Как бы там ни было, все это автоматически рисовалось у него в голове. Он говорил, не задумываясь, а в его тоне чувствовалась абсолютная уверенность. В его воображении эти двое уже закончили спарринг-симуляцию. Результат был ровно таким, каким он и предсказывал.

Окружающие слышали его и не могли удержаться от закатывания глаз. Глядя на Чжу Юньфана, который так воображал о себе, они тайком критиковали его за то, что он считал себя каким-то экспертом. Неустойчивость Му Чжэньфэя при перемещениях? Как же они сами этого не видели?

Даже Гао Хунчжи, один из трех экспертов 11-го класса, считал, что у Му Чжэньфэя больше шансов на победу. Тем не менее, Чжу Юньфан дал совершенно иной ответ.

«Неужели он пытается завоевать толпу с помощью преувеличений?»

Однако, поскольку там присутствовал Гао Хунчжи, они ничего не стали говорить со злостью.

В этот момент в зоне для боев эти двое начали спарринг.

Матч был напряженным с самого начала. Хотя они оба находились всего лишь на шестом уровне физического укрепления, оба были на пике стадии сочленений. В яростной битве они слышали, как треск смешивался со стуком рук и ног.

Как и ожидали Гао Хунчжи и остальные, удары Му Чжэньфэя были ужасны из-за его крупного телосложения. Ди Мину было трудно сражаться с ним в лоб, и он быстро увидел своё невыгодное положение.

Очень скоро Чу Юньфан почувствовал, как вокруг него кое-кто пристально на него смотрит. Он чувствовал их презрение и насмешки, даже не глядя на них.

Они, несомненно, думали: «Вот видишь, ты ошибся. Наверно, у тебя сейчас отвисла челюсть, придурок!»

Если бы это произошло в прошлом, Чу Юньфан, безусловно, пришел бы в ярость. Однако теперь он всего лишь надулся. Он счел это несущественным. Что могли бы сделать с ним слова этих людей? Как оказалось, когда все были уверены, что Ди Мин вот-вот проиграет, он внезапно изменил стратегию. Он напрямую пнул Му Чжэньфэя по нижней части тела.

В тот момент мастерство Ди Мина в пинках было продемонстрировано в полной мере. Хотя Му Чжэньфэй изо всех сил уклонялся, его тело начало трястись.

"Действительно, его нижняя часть тела очень слаба!" - тут же воскликнул Гао Хунчжи, и его глаза загорелись.

Естественно, к тому времени он уже мог видеть, что слабая нижняя часть тела у Му Чжэньфэя

была не выдумкой. Затем он снова посмотрел на Чу Юньфана, но заметил, что тот сохранял невозмутимость. Он не мог не начать задаваться вопросом, как ему удалось понять это. Просто угадал или действительно знал?

Когда Ди Мин пнул второй раз, проблема Му Чжэньфэя с неустойчивой нижней частью тела стала очевидной. Он терял контроль над своим дрожащим телом.

В то же время Ди Мин явно не хотел упускать возможности, и он пнул в третий раз. Высокий и неуклюжий Му Чжэньфэй мгновенно упал на землю. Он проиграл.

В тот момент, когда все должны были бы ликовать, толпа замерла. Все смотрели на Чу Юньфана, поскольку никто не ожидал, что он угадает верно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88639/3012372>